

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-422-427

АНИМОКОВ Ислам Каншобиевич,

преподаватель кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского
университета МВД РФ, капитан полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых механизмов международного сотрудничества Российской Федерации в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Исследование проводится в контексте эскалации глобальных террористических угроз и трансформации международных отношений. Актуальность работы определяется противоречием между объективной необходимостью углубления международного антитеррористического сотрудничества и нарастающими политическими и правовыми барьерами на пути его реализации. На основе анализа нормативных правовых актов, международных договоров и практики международных организаций раскрывается система правовых механизмов антитеррористического сотрудничества России на универсальном и региональном уровнях, выявляются ключевые проблемы их функционирования и формулируются направления совершенствования.

Ключевые слова: международное сотрудничество, борьба с терроризмом, антиэкстремистская деятельность, международное право, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, ОДКБ, правовые механизмы.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,

Lecturer at the Department of Civil Defense of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police captain

COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM: LEGAL MECHANISMS AND IMPLEMENTATION CHALLENGES OF RUSSIA'S INTERNATIONAL COOPERATION

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal mechanisms of Russia's international cooperation in the field of countering terrorism and extremism. The study is conducted in the context of the escalation of global terrorist threats and the transformation of international relations. The relevance of the work is determined by the contradiction between the objective need to deepen international counter-terrorism cooperation and the growing political and legal barriers to its implementation. Based on the analysis of regulatory legal acts, international treaties and the practice of international organizations, the system of legal mechanisms of Russia's counter-terrorism cooperation at the universal and regional levels is revealed, key problems of their functioning are identified and directions for improvement are formulated.

Key words: international cooperation, counter-terrorism, counter-extremism activities, international law, Shanghai Cooperation Organization, BRICS, CSTO, legal mechanisms.

Современный этап развития международных отношений характеризуется качественной трансформацией террористической угрозы, приобретающей глобальный, транснациональный характер и адаптирующейся к новым геополитическим реалиям. Терроризм и экстремизм продолжают представлять одну из наиболее серьезных угроз международной безопасности, приобретая новые формы проявления, включая кибертерроризм, использование криптовалюты, вербовку

боевиков через социальные сети [1, с. 513].

Российская Федерация, непосредственно сталкивающаяся с проявлениями террористической и экстремистской деятельности на своей территории и в ближнем зарубежье, осознаёт необходимость комплексного подхода к противодействию данным угрозам, предполагающего активное международное сотрудничество [11].

Актуальность исследования определяется объективным противоречием между нарастающей

потребностью в эффективном международном антитеррористическом сотрудничестве, с одной стороны, и фрагментацией международного права, политизацией контртеррористической проблематики и применением санкционных ограничений, существенно затрудняющих правовое взаимодействие государств, — с другой [12]. Данное противоречие порождает комплекс научных проблем, требующих теоретико-правового осмысления: какова правовая природа международного антитеррористического сотрудничества? Какие механизмы правового регулирования применяются на универсальном и региональном уровнях? Каковы специфические особенности участия России в данных механизмах? Какие препятствия существуют на пути реализации международно-правовых обязательств и каковы перспективы их преодоления?

Цель статьи состоит в комплексном анализе борьбы с терроризмом, выявлении проблем их реализации и определении перспективных направлений совершенствования.

Методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий рассматривать международное антитеррористическое сотрудничество как сложную систему взаимосвязанных правовых, институциональных и политических элементов; сравнительно-правовой подход, обеспечивающий анализ эволюции правовых механизмов на универсальном и региональном уровнях; институциональный подход, акцентирующий внимание на деятельности специализированных международных организаций и структур.

В качестве методов исследования использовались: теоретический анализ научной литературы по проблемам международного антитеррористического сотрудничества; анализ нормативных правовых актов, регулирующих сферу противодействия терроризму и экстремизму; анализ международных договоров и документов международных организаций; метод правового моделирования для определения перспективных направлений развития правовых механизмов.

Формирование эффективной системы международного антитеррористического сотрудничества предполагает прежде всего уточнение основных понятий, составляющих предмет исследования. В научной литературе отсутствует единообразие в определении категории «международное антитеррористическое сотрудничество», что обусловлено как междисциплинарным характером данного феномена, так и политизацией террористической проблематики в современных международных отношениях [3, с.

2].

Сущностными характеристиками международного антитеррористического сотрудничества выступают следующие признаки. Во-первых, многоуровневость — сотрудничество осуществляется на универсальном (Организация объединенных наций, далее - ООН), региональном (Шанхайская организация сотрудничества, далее - ШОС; Организация договора о коллективной безопасности, далее - ОДКБ; межгосударственное объединение (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-африканская республика), далее - БРИКС) и двустороннем уровнях, при этом каждый уровень характеризуется специфическими правовыми механизмами [3, с. 49]. Во-вторых, принудительность — в отличие от иных форм международного сотрудничества, антитеррористическое взаимодействие основывается на конвенционных механизмах, предусматривающих обязательность исполнения международных обязательств по принципу *aut dedere aut judicare* («либо выдай, либо суди») [4, с. 67]. В-третьих, асимметричность — террористические организации, действуя вне правового поля, эксплуатируют юридические механизмы и институты демократических государств, что требует постоянной адаптации правовых инструментов. В-четвёртых, политизированность — антитеррористическое сотрудничество существенно зависит от политической конъюнктуры и характера двусторонних отношений государств, что обуславливает нестабильность правовых механизмов [1, с. 515].

Правовое регулирование международного антитеррористического сотрудничества образует сложную систему взаимосвязанных норм международного и национального права. По уровню регулирования выделяются: универсальные механизмы, функционирующие в рамках ООН и основанные на глобальных конвенциях; региональные механизмы, развиваемые в рамках специализированных международных организаций (ШОС, ОДКБ, БРИКС); двусторонние механизмы, закреплённые в договорах о правовой помощи и экстрадиции [4, с. 49].

По содержанию правовые механизмы включают: нормативные, устанавливающие общие правила поведения государств в сфере противодействия терроризму; институциональные, определяющие компетенцию международных организаций и специализированных органов; процедурные, регламентирующие порядок международного сотрудничества, включая экстрадицию, передачу уголовного преследования, обмен информацией; санкционные, предусматривающие применение

мер воздействия к террористическим субъектам [1, с. 514].

Особое значение приобретает противодействие экстремизму как идеологической основе терроризма, как составной части «трёх сил зла» [5].

Эволюция правовых механизмов международного антитеррористического сотрудничества прошла несколько качественно различных этапов. Первый этап (1960–1980-е годы) характеризовался принятием специализированных конвенций, регулирующих отдельные виды террористической деятельности (авиационный терроризм, захват заложников). Второй этап (1990-е — начало 2000-х годов) связан с формированием всеобъемлющего подхода и принятием Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. Третий этап (после 2001 года) ознаменован усилением роли Совета Безопасности ООН в координации антитеррористических усилий и формированием новых региональных механизмов [4, с. 44].

Универсальный уровень антитеррористического сотрудничества концентрируется в рамках ООН. Особое значение для России имеет Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года, инициированная российской стороной в 1998 году, включающая в себя комплексный механизм международного сотрудничества в сфере предотвращения ядерного терроризма [6].

Глобальный контртеррористический механизм ООН функционирует под эгидой Контртеррористического комитета Совета Безопасности, созданного резолюцией 1373 (2001). Данный комитет осуществляет координацию деятельности государств по имплементации резолюций Совета Безопасности, направленных на противодействие терроризму [2].

Российская Федерация активно участвует в разработке всеобъемлющей конвенции ООН о международном терроризме, призванной заполнить правовой вакуум в сфере определения терроризма и установления универсальных механизмов международного сотрудничества. Однако принятие данной конвенции затруднено существованием принципиальных разногласий между государствами относительно исключений из сферы применения конвенции, касающихся деятельности национально-освободительных движений [4, с. 67].

Региональный уровень антитеррористического сотрудничества приобретает для России особое значение в условиях трансформации международных отношений и ограничения возможностей взаимодействия на универсальном уровне.

Приоритетное значение имеют механизмы, функционирующие в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и БРИКС.

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой наиболее эффективную региональную структуру антитеррористического взаимодействия, сделавшую борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом стержнем своей деятельности. Правовой основой сотрудничества служат Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, Конвенция ШОС против терроризма и Конвенция ШОС по противодействию экстремизму [5].

Институциональным ядром антитеррористического сотрудничества в рамках ШОС является Региональная антитеррористическая структура (далее – РАТС), созданная на основании Соглашения между государствами — членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 года. РАТС функционирует как постоянно действующий орган ШОС и включает Совет и Исполнительный комитет, штаб-квартира которого располагается в Ташкенте [5].

Функции РАТС реализуются по трём приоритетным направлениям: координационно-оперативному (координация взаимодействия компетентных органов, проведение антитеррористических учений); международно-правовому (подготовка международных документов, содействие Совету Безопасности ООН); информационно-аналитическому (формирование банка данных, сбор и анализ информации о террористических угрозах) [7].

Организация Договора о коллективной безопасности развивает антитеррористическое сотрудничество в рамках системы коллективной безопасности. Вопросы противодействия терроризму и экстремизму решаются через проведение специальных операций, включая антинаркотическую операцию «Канал» и операцию «ПРОКСИ» по обеспечению безопасности информационных сетей и борьбе с киберпреступностью [8].

Важным элементом является взаимодействие между РАТС ШОС и ОДКБ, формализованное Протоколом о взаимопонимании, подписанным в 2011 году. Данное соглашение позволяет двум организациям координировать действия против терроризма в Центральной Азии и избегать дублирования функций [8].

Антитеррористическое сотрудничество в рамках БРИКС развивается на основе

Антитеррористической стратегии БРИКС, Плана действий БРИКС по борьбе с терроризмом и Позиционного документа Рабочей группы БРИКС по антитеррору. Рабочая группа включает пять подгрупп, обеспечивающих комплексный подход к противодействию террористическим угрозам [9].

Казанская декларация, принятая по итогам XVI саммита БРИКС в октябре 2024 года, подтвердила приверженность стран-участниц борьбе с терроризмом во всех его формах, включая трансграничное передвижение террористов, финансирование терроризма и создание «безопасных гаваней» для террористов. Особое внимание уделено противодействию использованию новых технологий, включая криптовалюты, в террористических целях [9].

Декларация Рио-де-Жанейро 2025 года осудила террористические акты, включая нападения на гражданское население в Брянской, Курской и Воронежской областях Российской Федерации, и подтвердила приверженность принципу нулевой терпимости к терроризму и отвержения двойных стандартов в борьбе с ним [10].

Несмотря на развитую нормативно-правовую базу, реализация механизмов международного антитеррористического сотрудничества сталкивается со значительными препятствиями.

Ключевой проблемой остаётся отсутствие универсального определения терроризма в международном праве. Различный подход государств к оценке тех или иных действий, которые одними признаются террористическими, а другими — борьбой за национальную независимость или демократические свободы, создаёт правовую неопределённость и возможность политической манипуляции антитеррористической проблематикой [4, с. 67].

Существенные затруднения вызывает проблема экстрадиции лиц, обвиняемых в террористической деятельности. Принцип «двойного вменения» (*double criminality*), применяемый во многих международных договорах, требует, чтобы деяние признавалось преступлением в обоих государствах, что не всегда достижимо при отсутствии единообразия в национальных уголовных законодательствах [4, с. 67].

Политизация антитеррористического сотрудничества проявляется в применении двойных стандартов при оценке террористической деятельности и использовании террористических групп для достижения политических целей. Декларации БРИКС неоднократно осуждали данную практику, подчёркивая необходимость безоговорочного осуждения терроризма вне

зависимости от его мотивов [9, 10].

На региональном уровне существуют проблемы имплементации норм международных договоров в национальное законодательство. Несмотря на принятие Конвенций ШОС против терроризма и по противодействию экстремизму, государства-члены демонстрируют различную степень готовности к их ратификации и практическому применению [7].

Трансграничный характер террористических угроз, исходящих с территории Афганистана, создаёт объективные препятствия для эффективного противодействия. Непрерывающийся поток наркотических средств из Афганистана и угроза возвращения граждан стран региона, воюющих на стороне террористических организаций в Сирии и Ираке, требуют усиления координации усилий ОДКБ и ШОС [8].

Современный этап развития международных отношений характеризуется применением внеправовых санкционных ограничений, существенно затрудняющих международное правовое сотрудничество. Санкции, направленные против отдельных государств, создают препятствия для обмена информацией, координации действий правоохранительных органов и экстрадиции обвиняемых в террористической деятельности [1, с. 515].

Данные ограничения противоречат принципу технического и неполитизированного характера международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, закреплённому в документах БРИКС [10]. Создание альтернативных механизмов сотрудничества в рамках БРИКС и ШОС представляет собой попытку преодоления данных ограничений, однако эффективность таких механизмов ограничена отсутствием всеобъемлющего характера и признания со стороны западных государств.

Анализ действующих правовых механизмов позволяет выявить ряд пробелов, требующих устранения.

Необходимо ускорение работы над принятием всеобъемлющей конвенции ООН о международном терроризме, что позволит устранить правовые пробелы и создать универсальные механизмы сотрудничества. Приоритетным направлением является развитие региональных механизмов в рамках ШОС, ОДКБ и БРИКС, включая совершенствование нормативно-правовой базы и институциональных структур [9, 5].

Актуальной задачей является усиление координации между региональными организациями, прежде всего между ШОС

и ОДКБ, для обеспечения эффективного противодействия террористическим угрозам в Центральной Азии. Развитие практических механизмов информационного обмена и оперативного взаимодействия компетентных органов должно сопровождаться гармонизацией национальных законодательств [8].

Важное значение имеет противодействие использованию новых технологий в террористических целях, включая разработку международно-правовых механизмов регулирования криптовалют, даркнета и социальных сетей для вербовки и финансирования террористов [9, 10].

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом основывается на комплексной системе правовых механизмов, функционирующих на универсальном и региональном уровнях. Универсальный уровень представлен конвенционными механизмами ООН, в разработке которых Россия принимает активное участие, включая инициирование Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Региональный уровень характеризуется развитием эффективных механизмов в рамках ШОС, ОДКБ и БРИКС, позволяющих преодолевать ограничения универсального уровня.

Дальнейшее совершенствование правовых механизмов должно осуществляться в направлении усиления практического взаимодействия компетентных органов, гармонизации национальных законодательств и разработки эффективных механизмов противодействия новым формам террористических угроз, включая кибертерроризм и использование криптовалют.

Список литературы:

- [1] Хаснудудинов Р.Р., Унтеров В.А., Галстян Д.А. Правовые механизмы международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом: проблемы и пути их решения // *Аграрное и земельное право*. — 2025. — № 3. — С. 513–516. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_513.
- [2] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Князева А.В. Международное сотрудничество по противодействию терроризму: правовые механизмы: дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2019. — 215 с.
- [4] Хаснудудинов Р.Р., Унтеров В.А., Галстян Д.А. Правовые механизмы международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом:

проблемы и пути их решения // *Аграрное и земельное право*. — 2025. — № 3. — С. 513–516. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_513.

[5] Региональная антитеррористическая структура ШОС // Официальный сайт ШОС. — URL: <https://rus.sectesco.org/20231128/1189270.html> (дата обращения: 18.02.2026).

[6] Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма: принята резолюцией ГА ООН 59/290 от 13 апреля 2005 г., вступила в силу 7 июля 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Документы ПАТС ШОС // Официальный сайт ПАТС ШОС. — URL: <https://ecrats.org/ru/documents> (дата обращения: 18.02.2026).

[8] Нормативные правовые документы ОДКБ // Официальный сайт ОДКБ. — URL: <https://odkb-csto.org/documents> (дата обращения: 18.02.2026).

[9] Казанская декларация XVI саммита БРИКС: принята 23 октября 2024 г. // Официальный сайт БРИКС 2024. — URL: <https://brics-russia2024.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

[10] Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества БРИКС в интересах справедливого мира и устойчивого развития»: принята 6 июля 2025 г. // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

[11] Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Институт востоковедения РАН. — URL: <https://ivran.ru/novosti/novosti-sotrudnikov/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-terrorizmom-i-ekstremizmom> (дата обращения: 18.02.2026).

[12] Противодействие терроризму и экстремизму // МИД России. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848368 (дата обращения: 18.02.2026).

References:

- [1] Khasnutdinov R.R., Unterov V.A., Galstyan D.A. Legal mechanisms of international cooperation in the fight against terrorism: problems and ways to solve them//*Agrarian and land law*. — 2025. — № 3. - S. 513-516. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_513.
- [2] On countering terrorism: Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006 (as amended by 28.12.2024) //SPS ConsultantPlus.
- [3] Knyazeva A.V. International cooperation in countering terrorism: legal mechanisms: dis.... cand. jurid. sciences. - Tomsk, 2019. - 215 s.
- [4] Khasnutdinov R.R., Unterov V.A., Galstyan D.A. Legal mechanisms of international cooperation in the fight against terrorism: problems and ways to solve them//*Agrarian and land law*. — 2025. — № 3. - S. 513-516. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_513.

[5] SCO Regional Anti-Terrorism Structure// SCO Official Website. - URL: <https://rus.sectsko.org/20231128/1189270.html> (access date: 18.02.2026).

[6] International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism: adopted by UNGA resolution 59/290 of April 13, 2005, entered into force on July 7, 2007//SPS ConsultantPlus.

[7] RATS SCO documents//Official website of RATS SCO. - URL: <https://ecrats.org/ru/documents> (access date: 18.02.2026).

[8] CSTO regulatory legal documents// CSTO official website. - URL: <https://odkb-csto.org/documents> (access date: 18.02.2026).

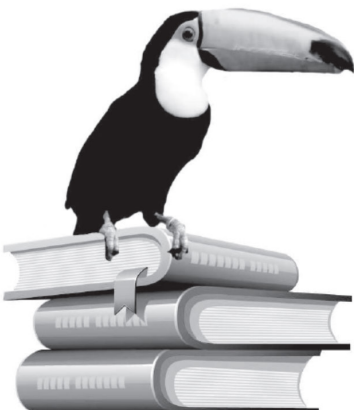
[9] Kazan Declaration of the XVI BRICS Summit: adopted on October 23, 2024//BRICS official website 2024. - URL: <https://brics-russia2024.ru>

(access date: 18.02.2026).

[10] Rio de Janeiro Declaration "Strengthening BRICS Cooperation for a Just World and Sustainable Development": adopted on July 6, 2025//Official website of the President of Russia. - URL: <http://kremlin.ru> (access date: 18.02.2026).

[11] International cooperation in the fight against terrorism and extremism//Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. — URL: <https://ivran.ru/novosti/novosti-sotrudnikov/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-terrorizmom-i-ekstremizmom> (дата обращения: 18.02.2026).

[12] Countering terrorism and extremism// Russian Foreign Ministry. - URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848368 (access date: 18.02.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru